Глава 36 - Не оставляй меня

«Ты можешь делать это в моем присутствии, но ты не должна делать этого в другом месте».

«...Что?»

Губы Тамона нежно коснулись ее щеки. Его большая, твердая рука обхватила затылок Розалин.

Его голос был серьезным и спокойным, в отличие от голоса, который дразнил ее раньше.

«Я никогда больше не хочу видеть, как ты рушишься».

«...»

Толстые, чувственные губы мужчины остановились на ее щеке, затем двинулись к ее губам.

«Так что держись. Не сдерживай свой гнев. Это нормально - злиться и ругаться. Ты можешь это делать».

Было очень непривычно получать медленный поцелуй.

Возможно, это было потому, что Розалин не привыкла к этому, и ее тело замерзло еще больше.

Ее сердце понемногу учащалось, когда она забывала дышать.

Тамон ничего не делал, кроме шепота и поцелуев, но Розалин чувствовала себя так, словно что-то ударило ее по голове.

Этот человек был ядовитым растением.

Оно сладко пахло, и его сочность околдовала ее.

Но что произойдет, если она его проглотит?

Розалин тупо уставилась в глаза Тамону.

Его огненно-красные глаза ярко вспыхнули. Горячий и пылкий, как будто хотел сжечь ее всю сразу.

Пока она смотрела на него, медленно и неглубоко выдыхая, Тамон пошевелился.

Он подошел ближе, мягкий и скользкий, как змея, и вплеп свои губы в ее губы.

Их дыхание переплелось, и ее губы раскрылись.

Его язык медленно занимал внутреннюю часть ее рта, как будто мало-помалу расширяя свою территорию.

Розалин отступила назад, как только он приблизился, облизывая и подметая ее мягкими движениями, как будто она сама не представляла угрозы.

«Это не твоя вина».

«...Что?»

«Что бы это ни было».

Приглушенный голос ворвался в ее сознание

«Ты не виновата».

«...Не надо».

Тамон сказал ей не быть слабой.

Но знал ли он, что делает ее слабой?

В конце концов, с Тамоном было трудно иметь дело.

Он был сложным и раздражающим.

Розалин закрыла глаза.

Как он и сказал, она больше не хотела быть слабой.

Поэтому она закрыла глаза и смирилась с этим, ее лицо исказилось.

«Это была моя воля высвободить силу, чтобы сохранить тебе жизнь. Это был мой выбор. Так что эта боль, которую ты сейчас испытываешь, - всего лишь моя ответственность за мой выбор».

«...Да, ты прав, ты пытался сохранить мне жизнь. Но я никогда не просила тебя о помощи.»

Тамон рассмеялся. Низкий голос рассеялся подходящим эхом.

«Это верно. Но почему у тебя такой жалкий вид?»

«Это не так».

«Нет, посмотри на меня».

Он приподнял ее подбородок.

Когда она упрямо закрыла глаза, его губы снова прикоснулись к ее.

Она нахмурилась и нервно открыла глаза с ощущением покалывания.

Она крепко прикусила губу, и он рассмеялся.

«Послушай, ты действительно чувствуешь себя немного ответственной. Ты чувствуешь ответственность за мои вспышки гнева. Даже несмотря на то, что это произошло само по себе.»

«Я сказала, что это не так».

«Ну, хорошо. Если ты чувствуешь легкую ношу и ответственность за меня, все в порядке. Потому что в обмен на это чувство обузы ты будешь помогать мне.»

Он казался умным человеком.

Розалин бросила на него отчаянный взгляд.

Ему было наплевать на раздраженный взгляд в ее глазах, и он коснулся губами ее губ.

«Разве я не щедрый хозяин? Я даю тебе выбор. Помогите мне».

«Кто кому хозяин? Не будь высокомерным по поводу того, чего я никогда не давала.»

«Почему ты сейчас грустишь? Тебя выбросили. Это я спас тебя. Это я говорю, что все в порядке, и я обнимаю и целую тебя».

Это был человек, чей язык был ядовит.

Розалин была ошеломлена и ничего не ответила.

Он был человеком, который так много смеялся.

Он снова улыбнулся, искоса, и, пока она была застигнута врасплох, заговорил снова.

«Будь со мной, Аранрозия».

Он эгоистично назвал ее Аранрозией.

«...С чего бы это мне?»

«Если ты останешься со мной, моя сила стабилизируется, и ты сможешь обладать такой же силой, как и я».

«Мне это не нужно».

«Ты не умрешь легко. Если тебе это не нравится, то.... Что я могу тебе дать? Я выслушаю то, что ты хочешь.»

«Ничего.»

«Золотые и серебряные сокровища? Ты, наверное, насмотрелась на все это достаточно.

Тогда...»

Его губы бесконечно терлись о ее щеки и подбородок.

Розалин нахмурилась, и как бы сильно она ни отталкивала его, это было бесполезно.

«А как насчет зверя, который останется верен тебе навсегда?»

«Ты, кажется, знаешь, что ты сам - зверь».

Тамон, казалось, не возражал против ее сарказма.

Каким странным человеком он был.

Он что, сумасшедший?

Она посмотрела на него более трезвым взглядом, но выражение ее лица, казалось, не представляло для него никакой угрозы.

«Я клянусь, я никогда не предаю тебя».

«Сердце мужчины изменчиво, и ты предашь меня, если понадобится».

«Это мы еще посмотрим».

«Ты очень уверен в себе».

«Ты тоже».

«...Ты - это не я».

«Ложь, ты та, кто всегда был на вершине. Это место, где ты должна быть».

Розалин поняла кое-что новое. Было нелегко победить этого человека словами.

Да, какой смысл бить его сейчас?

Она сделала шаг назад.

«Ты знаешь, твое сердце теперь больше похоже на импульс...» - сказала Розалин немного более мягким голосом.

Взгляд Тамона изменился немного сильнее.

Он прижался своим лбом к ее лбу и понизил голос.

«Не бери на себя смелость втыкать мерную палочку в мое сердце. Неужели ты судила всех своих людей, которые присягали тебе на верность, такими глазами? Они всегда предают тебя? Почему ты прощаешь тех, кто предал тебя, и почему ты чувствуешь себя виноватым в их смерти?»

Это было резко.

Недоверие также было нелегко преодолеть. Нет, она не была обязана доверять ему с самого начала.

Посмотрев на нее некоторое время, не отвечая, Тамон вздохнул и встал.

«Ты не обязана отвечать прямо сейчас. Скажи мне, когда передумаешь. Я надеюсь, что это произойдет до того, как моя вспышка гнева вернется.»

(* Его вспышка гнева - это его болезнь, которая перегружает его силу и должна быть освобождена путем смешивания тел (секса) с ней.)

Тамон протянул ей руку, не обращая внимания на свое набухшее мужское достоинство.

«Пришло время поесть. Давай поедим чего-нибудь.»

Розалин уставилась на большую ладонь перед собой.

Большая, покрытая шрамами рука даже не пошевелилась, как будто охраняла это место, пока она не схватила ее.

Розалин проигнорировала протянутую руку и встала.

Тамон схватил ее за руку, когда она попыталась пройти мимо.

Держа ее за бледную руку, Тамон умоляюще сказал мягким тоном.

«Не оставляй меня вот так. Мне будет больно.»

Каждое его слово звучало как шутка. Почему он смеется, когда видит ее?

Трудно было не доверять тому, кто смотрел на нее со смехом.

Тепло, связанное с его холодными пальцами, было незнакомым.

* * *

[] разговор на другом языке

[Двигайся быстрее! Если нас поймают, они все конфискуют!]

[Замолчи! Разве ты не знаешь, что охрана сейчас крутится вокруг да около?]

[Я знаю. Вот почему я говорю тебе поторопиться. Давай же!]

Шумные голоса разбудили Арсена. Он едва мог открыть глаза из-за головной боли. Однако то, что он не спал, еще не означало, что он мог видеть.

Все вокруг него было черным. Арсен поднял свое тяжелое тело и огляделся по сторонам.

'Клетка?..'

Он не мог ясно видеть, но он был заперт в узкой клетке. Его покрывала черная ткань.

[Мы уйдем, когда вы закончите все загружать.]

[Я наконец-то избавился от них. Нам нужно уходить прямо сейчас!]

Что, черт возьми, это за шум?

Он слышал, как они разговаривали, но это было на языке, которого Арсен не мог понять. Это не был официальный язык Танатоса. Это был язык, используемый найруксианцами. (* Найрукс - это место, где Тамон сказал Тео, что купил Розалин.)

Ни за что...

В этот момент лицо Арсена стало еще бледнее.

Рабство все еще существовало на Танатосе.

Поскольку даже предыдущий император развил множество предприятий с помощью рабов, нынешний император также считал, что рабство - это естественная вещь.

У дворян также не было причин возражать против этого, поскольку они жили удобной жизнью, используя людей как собак и свиней.

Проблема заключалась в императрице.

Она настаивала на том, что если она не может отменить рабство, то ей, по крайней мере, придется улучшить нынешнюю систему.

И она заявила, что рабы путем честной торговли и похищения не будут допущены, и что рабы без разрешения могут стать свободными людьми в любое время.

Она также приняла закон, согласно которому, если рабы умирали от необоснованных приказов или суровых наказаний, они должны были получить компенсацию.

Фракции императрицы и императора долгое время боролись из-за этого.

В разгар этого императрица получила эксклюзивное право торговать красными коконами в Аморе.

Она передала торговые права некоторым империалистам на непобедимых условиях, что еще больше дало императрице право высказаться.

После долгого противостояния все закончилось победой императрицы, но это было всего 2-3 года назад.

Между принятием и исполнением закона существовал временной разрыв. Система была значительно улучшена в районах, контролируемых императорской семьей, но не в провинциях, где они не могли это контролировать.

Грабежи, похищения людей и незаконная торговля по-прежнему были широко распространены. А если этот район входил в сферу влияния императора, то причин для беспокойства было еще меньше.

'Лувр - это территория императора?'

Если бы это было так, императрица ни за что не велела бы Арсену идти в Лувр. Что-то было не так.

Арсен внимательнее прислушался к звукам, доносившимся снаружи, дрожа от охватившего его беспокойства.

И в этот момент. Он почувствовал, как задрожал пол, и услышал звук плещущейся воды.

'Корабль...?'

Это определенно был корабль. Арсена сейчас грузили на корабль.

'Торговля людьми...!'

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2219050>